

УДК 728

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-6-51-60

*Р.В. БУЛГАЧ,
Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств*

КВАРТАЛЬНАЯ СТРУКТУРА Г. НОВОСИБИРСКА. ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Рассматривается возможность возрождения и дальнейшего преемственного развития исторической квартальной структуры планировки г. Новосибирска с учетом современных изменений в жизни городского организма в условиях постиндустриальной парадигмы открытого гуманитарного общества. Определяются условия возникновения традиционной квартальной планировки Новосибирска с учетом базовых факторов. Прослеживается динамика изменений квартальной структуры с учетом развития города и сочетания различных видов планировки и застройки Новосибирска как города, удобного для жизни.

Ключевые слова: планировочная структура; традиционный квартал; квартальная решётка; преемственность планировочной организации; жилая застройка; жилой район; укрупненный квартал; сталинская застройка; городская улица; свободная планировка; микрорайон; качество городской среды; постиндустриальный город; гуманитарная парадигма развития.

Для цитирования: Булгач Р.В. Квартальная структура г. Новосибирска. Возможности развития // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. Т. 22. № 6. С. 51–60.
DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-6-51-60

*R.V. BULGACH,
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Fine Arts*

SQUARE SYSTEM IN NOVOSIBIRSK. DEVELOPMENT OPPORTUNITIES

The paper considers the possibility of revival and further development of the historical square system in the Novosibirsk-city with regard to its modern changes in the context of the post-industrial paradigm of the open humanitarian society. The conditions are determined for the emergence of the traditional square system in the city taking into account the basic factors. The dynamics of changes in the square system is observed allowing for the different types of the city planning and development for comfortable living.

Keywords: planning structure; traditional quarter; quarter grid; planning organization; residential development; residential district; enlarged quarter; Stalinist housing; city street; free planning; microrailon; urban environment quality; post-industrial city; humanitarian paradigm.

For citation: Bulgach R.V. Kvartal'naya struktura g. Novosibirska. Vozmozhnosti razvitiya [Square system in Novosibirsk. Development opportunities]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2020. V. 22. No. 6. Pp. 51–60.
DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-6-51-60

Архитектурные дискуссии и практика урбанизма XXI в. направлены на решение проблемы – каким должен быть город, удобный для жизни, город, экологически и гуманитарно-ориентированный, предоставляющий своим жителям оптимальные возможности для самореализации. И тут, следуя современным мировым тенденциям, отечественная архитектурная мысль, после долгого забвения, вернулась-таки к идее квартала, квартальной застройки, справедливо усматривая в ней возможность вернуть российским городам человеческое измерение, полноценную культурную и экономическую жизнь. А за примером и далеко ходить не надо. Новосибирск в течение первых 30–40 лет своего существования являл собой практически идеальный «город решётки» – простую, четкую и прозрачную квартальную планировку, немного, правда, откорректированную особенностями рельефа. В дальнейшем, особенно в эпоху массового жилищного строительства, планировочная структура города приобрела очень неоднозначный характер, лишившись преемственности модульного построения квартальной сетки.

Цель работы – проследить закономерности формирования исторической планировочной структуры для ее реабилитации, переосмысления и возможности дальнейшего развития в современной парадигме города, удобного для жизни.

Задачи:

1. Определить условия возникновения первоначального рисунка квартальной структуры г. Новосибирска с учетом транспортно-экономических факторов и особенностей географии ландшафта.
2. Проследить характер изменений традиционной квартальной структуры Новосибирска в ходе эволюции городского организма.
3. Выявить возможные перспективные пути развития квартального принципа застройки с учетом осмысления планировочной структуры Новосибирска как постиндустриального города.

Сам принцип межевания территории будущего города на правильные прямоугольные кварталы был заложен сразу в год основания поселения группой чиновников Алтайского горного округа. Летом 1894 г. план нового поселения Александровское у железной дороги был утвержден начальником округа генералом В.К. Болдыревым [1, с. 252; 2, с. 147–153]. В 1896 г. квартальный принцип был уточнен в плане межевания Кузнецова и утвержден тем же В.К. Болдыревым в 1897 г. [3].

Базовую основу – скелет уникального рисунка планировочной решётки Новосибирска – составляют четыре улицы (дороги): Тракторная (Большевикская), Николаевский (Красный) проспект, улицы Кузнецкая и Михайловская. Две последние впоследствии были объединены в ул. Ленина. Тракторная обеспечивала связь с Алтаем. Просека Николаевского проспекта прорубалась на север, в направлении кратчайшего выхода на Московский тракт. Улицы Кузнецкая и Михайловская обеспечили связь со станцией Обь. Направления названных улиц и определили углы наклона квартальных решёток первых трех дореволюционных районов города: Вокзального, Центрального и Закаменского. Позже появляется Ипподромский район [3, с. 18–19; 4, с. 131–136].

Объектом рассмотрения является правобережная, историческая часть г. Новосибирска.

Предмет исследования – квартальная планировочная структура Новосибирска.

За основу взят план г. Новосибирска 1931 г. Причина выбора обоснована тем, что на рубеже 1920–30-х гг. город еще в основном сохранял преемственную квартальную структуру, заложенную при его основании. В дальнейшем начали происходить принципиальные изменения, связанные с усилением централизации власти в стране и окончательной отменой частной собственности. Со второй половины 1930-х гг. Новосибирск становится частью государственной программы создания военно-промышленного комплекса в рамках так называемой «ускоренной индустриализации страны». Все это существенно повлияло на функционирование всего городского организма, его планировочной организации в частности [5, с. 167–203]. Постепенное восстановление городской жизни и хозяйства периода НЭПа происходило в пределах городских границ 1920 г. Гражданское строительство активизировалось только в конце 1920-х гг. в центре города, что было связано с присвоением Новониколаевску статуса административного центра огромного Сибирского края в 1925 г. и переименованием самого города в Новосибирск в 1926 г. [6, с. 126–134]. До 1928 г. новое строительство осуществлялось в рамках сложившейся квартальной структуры, а начавшееся освоение земель за рекой (1-я Ельцовка) повторяло рисунок этой квартальной решетки. Таким образом, к началу 1930-х гг. в городе сформировалось четыре административных района: Центральный, Вокзальный, Ипподромский и Закаменский.

Центральный и Ипподромский районы решены в единой меридионально-широтной квартальной сетке улиц. Западная сторона Центрального района выходила к Михайловскому лугу (проспект Димитрова), а восточная окраина Ипподромского района ограничивалась городским кладбищем (парк «Березовая роща»). Причем преобладали два типа прямоугольных кварталов: севернее ул. Максима Горького средние габариты квартала составляли 85×230 м, а южнее – до ул. Колыванской – кварталы становятся шире – 120×230 м.

В конце 1920 – начале 1930-х гг. традиционная квартальная структура центра города начала подвергаться первым интервенциям активного каменного строительства за счет ликвидации улиц. Так, в связи с созданием в 1928–1933 гг. жилищно-строительных кооперативных товариществ «Печатник» и «Кузбассуголь» в новаторском стиле конструктивизма, исчезли соответственно фрагменты улиц Ядринцевской и Журиной между Красным просп. и ул. Советской [7, с. 55–57]. Со второй половины 1930-х гг. в качестве идеологического декора командно-административной системы был изобретен «единственно верный» художественный метод – «социалистический реализм», предписывающий архитекторам в обязательном порядке осваивать историческое наследие. Позже это оформилось в стиль сталинский ампи́р, или сталинскую застройку, а в городском планировании утвердился принцип проектирования укрупненного квартала. Не стал исключением и Новосибирск. С 1938 по 1952 г. в Гипрогоре при участии арх. И.И. Соколова-Добрева, а затем и под его руководством разрабатывалась серия проектов планировки и застройки города, в которых предполагалось даль-

нейшее преемственное развитие квартальной структуры, хотя и в варианте укрупненных кварталов [8; 9, с. 28–29]. Такие кварталы предполагалось создавать в основном за счет поглощения улиц города, маркирующих длинные стороны традиционного квартала по принципу «через одну». Так, исторический квартал в центре города площадью 2 га (85×230 м) увеличивался до 4,6 га с учетом поглощенного участка улицы. Укрупненные кварталы сталинской застройки составляют существенную долю в планировочной структуре города. С началом эпохи массового жилищного строительства (1954–1955 гг.) в советском градостроительстве возобладали микрорайонная доктрина жилой застройки, имеющая место и поныне. Это привело к серьезным утратам первоначальной квартальной решетки города, сложившейся к 1931 г.

Так, в центре города полностью исчезли улицы Карамзина и Пушкина. Остались отрывочные фрагменты улиц Ломоносова, Ермака, Лермонтова, Достоевского, Кольцова. Как раз в 1931 г. на рыночной площади началось возведение Дома науки и культуры (ДНК) со сквером, протянувшимся от Красного просп. до ул. Каменской. В связи с этим был ликвидирован участок ул. Серебренниковской, а также восточное продолжение ул. Кузнецкой (ныне ул. Ленина) до каньона р. Каменки. Севернее кладбища (парк «Березовая роща») улицы Санитарная, Хуторская и Сокурская были впоследствии поглощены промышленной зоной, а кварталы южнее кладбища – восточные продолжения улиц Ломоносова, Державина, Ермака и Крылова – исчезли с началом строительства просп. Дзержинского после Великой Отечественной войны. Впоследствии Ипподромский район вошел в состав Центрального района. Севернее железной дороги и за речкой Первой Ельцовкой (будущий Заельцовский район) квартальная решетка не сохранилась совсем, за исключением участка частного сектора восточнее Ипподромской магистрали. Выпадает из этой закономерности, пожалуй, ул. Бийская (Депутатская), которая не только не была урезана, но и увеличила свою протяженность за счет возникновения сквера перед ДНК, а позже – административного корпуса, примыкающего к зданию городской мэрии.

Судьба кварталов Центрального района южнее ул. Максима Горького сложилась более благоприятно. Они сохранились в целом до нашего времени, кроме небольших фрагментов улиц Чаплыгина, Октябрьской и Коммунистической, утраченных в ходе пробивки Октябрьской магистрали, направление которой было задано с появлением здания спортивного комплекса «Динамо» в 1933 г., выполненного по проекту архитекторов Б.А. Гордеева и С.П. Тургенева [7, с.132–135]. В 1960-е гг. началось строительство Вокзальной магистрали в направлении, заданном комплексом зданий управления МПС (РЖД) еще в 1935 г. (архитекторы С.А. Венгеров, А.Н. Ширяев) [7, с. 202–205]. В результате в треугольнике нынешних улиц Димитрова – Советская – Ленина характер городского пространства кардинально поменялся. Исчезли западные части улиц Журиной, Романова, Потанинской, Ядринцевской, Трудовой, Семипалатинской (Орджоникидзе). На их месте возникли два укрупненных квартала 1930–1960-х гг. и микрорайон, выходящий северной стороной на пл. Кондратюка.

На рисунке представлена наглядная схема улиц центральной части г. Новосибирска, утраченных на сегодняшний день с 1931 г. Пунктирными линиями обозначены направления будущих Вокзальной и Октябрьской магистралей.

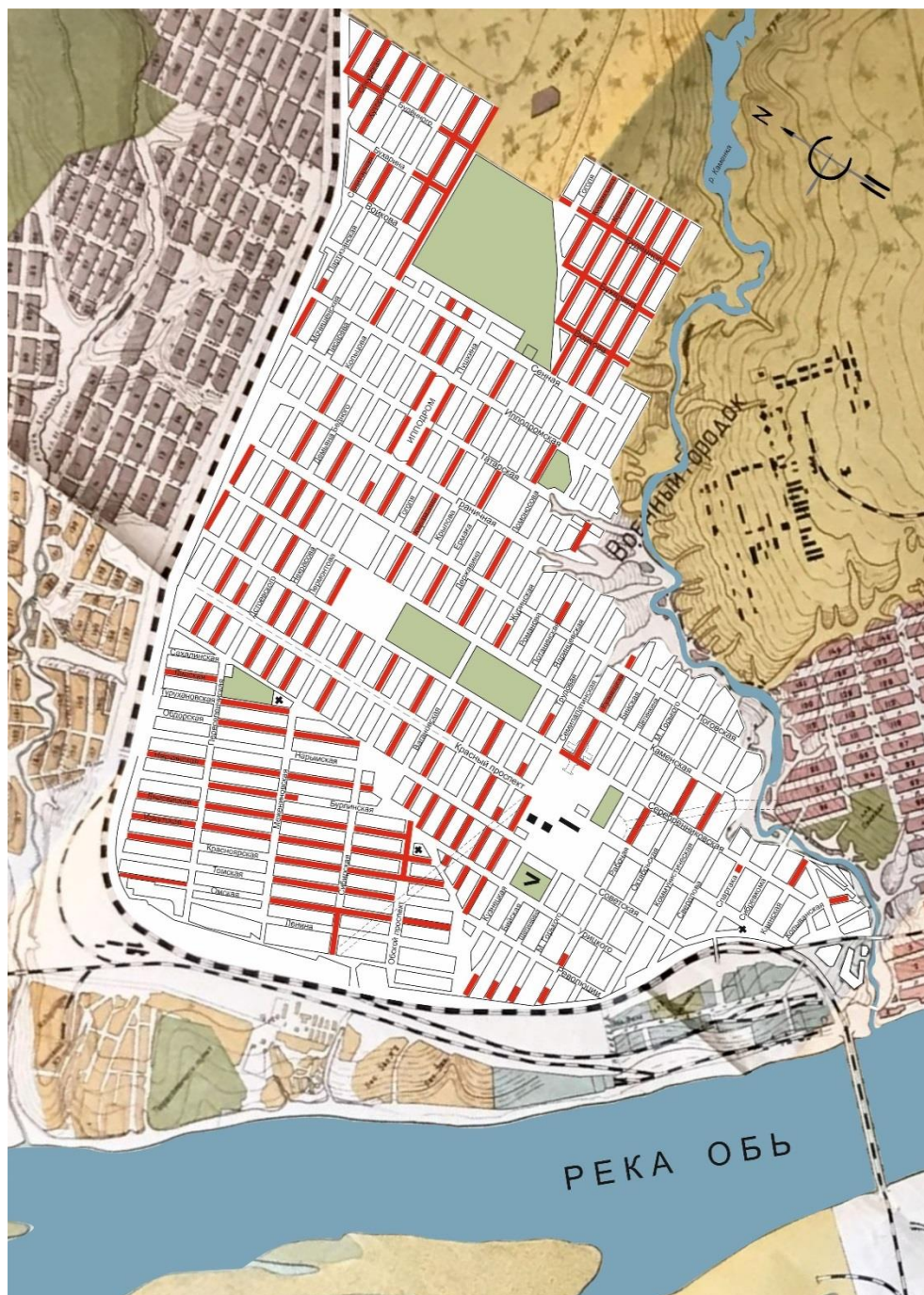

Схема утраченных улиц центральной части г. Новосибирска на базе карты 1931 г.

Квартальная сетка большей части Вокзального района отличалась от остальных районов оригинально вытянутыми пропорциями кварталов с соотношением сторон в плане 1:5 и размерами 75×360 м. Нужно иметь в виду, что в 1931 г. в состав Вокзального района входила вся северная половина Красного просп. до ул. Серебренниковской, выше ул. Вагановской (Фрунзе). Четыре улицы, перпендикулярные руслу Оби, сохранились. Правда, ул. Сибирская понизила свой статус до внутридворового проезда, а восточное крыло Обского (Комсомольского) просп., выходившее к Михайловскому логу, исчезло, отсеченное Вокзальной магистралью. Двенадцать меридиональных улиц Вокзального района имели названия сибирских городов (кроме ул. Ленина) и о. Сахалин. До настоящего времени сохранились в неизменном виде только две улицы: Нарымская и Ленина. От улиц Омской, Томской (Салтыкова-Щедрина), Красноярской, Бурлинской, Обдорской сохранились лишь небольшие фрагменты. Исчезли полностью улицы Иркутская, Енисейская, Нерчинская, Турухановская, Сахалинская. Вся эта часть города оказалась поглощенной Челюскинским жилым массивом в 1960–1980-е гг. Интересно, что нынешняя ул. Ленская появляется на карте города в 1935 г., а до этого она называлась Турухановской и выходила от ул. Железнодорожной через нынешний Нарымский сквер на ул. Межениновскую (Челюскинцев) непосредственно слева от Вознесенского кафедрального собора. Этот треугольный по форме плана участок (Турухановская – Советская – Переселенческая) назывался «сад Турухановский». А старая, ныне не существующая, ул. Ленская на карте 1931 г. проходила восточнее, соединяя Железнодорожную с Переселенческой (1905 года). А до 1931 г. она называлась Сахалинской. В ходе строительства здания цирка был ликвидирован и участок ул. Обдорской от Переселенческой до Межениновской. На образовавшейся территории, объединенной с Турухановским садом, был разбит нынешний Нарымский сквер.

В относительно меньшей степени пострадала традиционная квартальная решетка Закаменского (Октябрьского) района. Типичный габарит квартала здесь составляет 90×230 м. Тем не менее уже в начале 1930-х гг. началось строительство комплекса зданий Сибстрина, что привело к закрытию участков улиц Толстого и Чехова. Ул. Добролюбова, на промежутке от ул. Ленинградской до ул. Тургенева, превратилась во внутренний проезд институтского городка, хотя первоначально главный корпус Строительного института должен был достраиваться по ул. Ленинградской. С 1927 по 1931 г. была застроена кварталами юго-восточная часть Базарной пл. по ул. Локтевской (Бориса Богаткова). Ключевое здание здесь – сельскохозяйственный техникум архитектора С.Д. Крячкова (ныне аффинажный завод). В соответствии с планом И.И. Соколова-Добрева уже в Октябрьском районе до 1953 г. в стиле сталинского ампира успели построить только два укрупненных квартала. Они акцентировали выход ул. Восход на Октябрьскую пл. перекрестком с ул. Кирова (арх. Н.Ф. Храненко) [9, с. 20]. При этом исчезает ул. Садовая. Так сформировались основные пропорции современной пл. Пименова. Кстати, в проектах того же Гипрогора еще с 1931 г. предлагалась интересная идея Октябрьской магистрали как «зеленой ленты» Закаменского района, проходящей через Базарную площадь. Двойная магистраль Московская – Кирова

с широким бульваром-променадом между ними в некоторых вариантах планировок уходила до самой р. Плющихи. Закаменская «лента» должна была соединяться с «зеленой лентой» Центрального района. Красивая идея как всегда осталась на бумаге [10]. На ППЗ 1952 г. И.И. Соколов-Добрев выбрал в качестве направления будущей Октябрьской магистрали не ул. Кирова, а ул. Московскую, что на плане выглядит весьма эффектно. По-видимому, окончательный вывод магистрали на ул. Кирова с характерным изломом в плане был позже обусловлен решением о строительстве ГПНТБ. Застройка остальных кварталов южнее ул. Кирова осуществлялась уже по принципу свободной планировки. В 1960–90-е гг. массовая микрорайонная застройка выплеснулась в основном на ранее неосвоенные территории к северо-востоку от ул. Воинской: по обе стороны от ул. Бориса Богаткова, затем МЖК, Плющихинский жилой массив, Гусинобродский и Волочаевский жилые массивы Дзержинского района. В годы Великой Отечественной войны на базе эвакуированных предприятий начали активно развиваться Дзержинский и Калининский районы. До середины 1950-х гг. они активно застраивались укрупненными «сталинскими» кварталами, придавшими безусловную самобытность архитектурному лицу города – начало просп. Дзержинского, ул. Авиастроителей, ул. Богдана Хмельницкого и др. Затем массовое микрорайонное строительство охватило и эти районы (жилые массивы Ботанический, Кропоткинский, Плехановский, Родники, Снегири). Ни о какой преемственности исторической квартальной решетки в это время речь уже не шла.

В итоге краткого анализа динамики квартальной структуры можно отметить, что за всю историю города улицы, образующие короткие стороны кварталов (авеню), в основном не пострадали. Все трансформации традиционной планировки происходили главным образом за счет улиц, маркирующих длинные стороны кварталов (стриты). Исключением можно считать «авеню» южнее городского кладбища – улицы Войкова, Бухарина, Буденного, находившиеся на самой окраине города.

В последнее десятилетие в проектной практике и реальном строительстве начали происходить позитивные изменения в характере и качестве жилой застройки города, в соответствии с гуманитарными тенденциями современного урбанизма. Такие жилые районы представляют собой некий симбиоз микрорайона и квартальной застройки, как, например, жилой район «Европейский берег» по ул. Большевистской. Основную часть жилой застройки составляют дома замкнутого или частично замкнутого периметра с комфортными внутренними дворами, хотя есть и односекционные «башни» без выраженных соседских пространств. Первые этажи всех зданий вдоль улиц предназначены под аренду частному бизнесу для общественного обслуживания. Представлен современный стильный архитектурный дизайн фасадов жилых зданий. Реализован качественный дизайн среды и благоустройства территории современного уровня, в том числе велодорожки. В районе представлена застройка нескольких типов: два крупных квартала площадью по 4,5 га, включающих и периметральную, и открытую застройку; квартал с полузамкнутой планировкой площадью 3 га; квартал площадью 2 га, состоящий из двух домов с замкнутыми дворами и одного секционного дома. Северо-западную часть

района предполагается застраивать совсем небольшими кварталами площадью от 0,5 до 0,7 га по размерам, идентичным кварталам старых европейских городов с двориками-колодцами, что в два раза меньше традиционного Ново-николаевского квартала. Какие из этих вариантов окажутся жизнеспособными, наверное, покажет время. В планировке «Европейского берега», по мнению автора, есть и существенные недостатки. Предусмотрено большое количество неудобно расположенных открытых парковочных мест, существенно снижающих комфорт и безопасность передвижения людей по ул. Владимира Заровного. Застройка слишком близко подходит к воде, что не дает возможности организовать комфортную парково-набережную зону. В этом «Европейский берег» явно проигрывает проекту детальной планировки этого района, выполненному еще в 1986 г. в институте «Новосибгражданпроект» (рук. архитектор В.А. Дыха), в котором предполагалась широкая многофункциональная рекреационная зона набережной городского значения [11, с. 23]. В процессе строительства находятся еще несколько жилых районов подобного типа, что позволяет надеяться на новые перспективы Новосибирска как города с удобной, комфортной и дружелюбной к человеку архитектурной средой.

Заключение

Возрождение квартальной застройки – одно из важнейших составляющих гуманизации современного Новосибирска. Желательно, чтобы дальнейшее развитие города шло по пути интенсификации, с рациональным использованием внутренних резервов, повышением качества среды уже существующих территорий без расплзания вширь огромной площади города. Квартальный принцип застройки предоставляет возможности:

1. Создавать планировочно-осмысленную структуру общественно-рекреационных пространств: общегородское, локальное (соседское), личное (частное) пространства. А это важное условие комфорта среды.

2. Оптимизировать, улучшить транспортную ситуацию в городе, увеличив количество улиц различных категорий. По причине микрорайонного строительства Новосибирск, как и другие крупные города России, имеет совершенно недостаточную протяженность улично-дорожной сети по отношению к общей площади города в сравнении с аналогичными мегаполисами мира.

3. В обществе свободного рынка квартальная структура города способствует развитию уличного пространства, интересного для горожанина в первую очередь как пешехода. За счет размещения на первых этажах зданий предприятий малого, индивидуального, семейного бизнеса в сфере торговли, общественного питания, культуры, образования, спорта и других услуг возникает «котел» неформального человеческого общения, оживленная, увлекательная уличная жизнь, которой, увы, так не хватает Новосибирску, как городу с населением в 1,5 млн человек.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Минина Н.А.* Первый градостроительный план в истории Новосибирска // Баландинские чтения. Новосибирск, 2015. Т. 10. Вып. 1. С. 252.

2. Минина Н.А. Образование города Новониколаевска: землеустройство в 1893–1895 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 147–153.
3. Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978.
4. Долнаков А.П., Изнаирская Е.М. О первоначальном этапе формирования Новосибирской градостроительной системы (НГС) // Сибирская архитектурно-художественная школа. XX лет : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: НГАСХА, 2009. С. 131–136.
5. Меерович М.Г. Градостроительная политика в СССР. От города-сада к ведомственному рабочему поселку // Новое литературное обозрение. Москва, 2017. С. 167–203.
6. Маранин И.Ю., Осеев К.А. Новосибирск: Пять исчезнувших городов. Книга II. Город красного солнца. Новосибирск : Свинин и сыновья, 2017. С. 126–134.
7. Невзгодин И.В. Конструктивизм в архитектуре Новосибирска. Новосибирск, 2013. С. 55–57.
8. Ерохин Г.П. Эволюция пространственной структуры г. Новосибирска 1893–2007 гг. Новосибирск : НГАСХА, 2008. 104 с.
9. Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1945–1985 гг. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1986.
10. Духанов С.С. Влияние передовых идей авангарда на формирование общественного центра Новосибирска в начале 1930-х годов // Сибирская архитектурно-художественная школа. XX лет : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск : НГАСХА, 2009. С. 138–141.
11. Туманик Г.Н. Новосибирск. Неиспользованные возможности градостроительного формирования. Новосибирск : НГАСХА, 2009. С. 23.

REFERENCES

1. Minina N.A. Pervyi gradostroitel'nyi plan v istorii Novosibirska [History of urban development in Novosibirsk]. In: Balandinskii chteniia (Coll. Papers in memory of S.N. Balandin 'Balandin Readings'). 2015. V. 10. No. 1. P. 252. (rus)
2. Minina N.A. Obrazovanie goroda Novonikolaevska: zemleustroistvo v 1893–1895 gg. [Novonikolaevsk city: land management in 1893–1895]. Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building. 2015. No. 397. Pp. 147–153. (rus)
3. Balandin S.N. Novosibirsk. Istoriya gradostroitel'stva 1893–1945 gg. [Novosibirsk. The history of urban planning in 1893–1945]. Novosibirsk, 1978. (rus)
4. Dolnakov A.P., Iznairskaya E.M. O pervonachal'nom etape formirovaniya Novosibirskoi gradostroitel'noi sistemy [Formation stage of the Novosibirsk urban planning system]. In: Sibirskaya arkhitekturno-khudozhestvennaya shkola. XX let : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Proc. All-Russ. Sci. Conf. 'Siberian Architectural School of Art'). Novosibirsk, 2009. Pp. 131–136. (rus)
5. Meerovich M.G. Gradostroitel'naya politika v SSSR. Ot goroda-sada k vedomstvennomu rabochemu poselku [Urban planning in the USSR. From the city-garden to working village]. Novoe literaturnoe obozrenie. 2017. Pp. 167–203. (rus)
6. Maranin I.Yu., Oseev K.A. Novosibirsk: Pyat' ischeznuvshikh gorodov. Kniga II. Gorod krasnogo solntsa. [Novosibirsk: Five disappeared cities. Book II. The city of the red sun]. Novosibirsk: Svin'in i synov'ya, 2017. Pp. 126–134. (rus)
7. Nevzgodin I.V. Konstruktivizm v arkhitekture Novosibirska [Constructivism in the Novosibirsk architecture]. Novosibirsk, 2013. Pp. 55–57. (rus)
8. Erokhin G.P. Evolyutsiya prostranstvennoi struktury g. Novosibirska 1893–2007 gg [The evolution of Novosibirsk spatial structure in 1893–2007]. Novosibirsk, 2008. 104 p. (rus)
9. Balandin S.N. Novosibirsk. Istoriya gradostroitel'stva 1945–1985 gg. [Novosibirsk. The history of urban planning in 1945–1985]. Novosibirsk, 1986. Pp. 28–29. (rus)
10. Dukhanov S.S. Vliyaniye peredovykh idei avangarda na formirovaniye obshchestvennogo tsentra Novosibirska v nachale 1930-kh godov [The avant-garde influence on the formation of the Novosibirsk public center early in the 1930s]. In: Sibirskaya arkhitekturno-khudozhestvennaya shkola. XX let: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Proc. All-Russ. Sci. Conf. 'Siberian Architectural School of Art'). Novosibirsk, 2009. Pp. 138–141. (rus)

11. *Tumanik G.N.* Novosibirsk. Neispol'zovannye vozmozhnosti gradostroitel'nogo formirovaniya [Novosibirsk. Other opportunities for urban development]. Novosibirsk, 2009. P. 23. (rus)

Сведения об авторе

Булгач Рубэн Вячеславович, доцент, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38, gfgfvf@ngs.ru

Author Details

Ruben V. Bulgach, A/Professor, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Fine Arts, 38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia, gfgfvf@ngs.ru